

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рецензии, аннотации, отзывы

**Л.Г. ПУГАЧЕВА. ЭВОЛЮЦИЯ РАЗУМА ЧЕЛОВЕКА КАК
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА. – М.: КМК, 2008. – 415 с.**

О.С. СУВОРОВА

В настоящее время выходит много интересных, разнообразных по содержанию и подходам изданий, посвященных эпистемологическим вопросам. На этом фоне книгу Л.Г. Пугачевой выделяет специфический поворот темы: она посвящена эпистемологии того уровня знания, который укоренен в телесности человека и служит контекстом формирования любых вербально-логических конструкций. Надо отметить, что, как эпистемологическая проблематика, так и тема телесности сегодня находятся в фокусе исследовательского внимания. Основные идеи книги, таким образом, формируются на пересечении двух интенсивно развивающихся областей философского знания. Нетривиальный взгляд на эпистемологию – с позиций анализа индивидуальной, аутопоэтически понимаемой телесности – определяет одну из основных идей работы, в соответствии с которой в современной философии познания актуализируются представления об индивидуальном измерении знания, что делает необходимым исследование его связи с универсальным аспектом знания.

Автор исходит из того, что философскому анализу чаще всего подвергалось знание, интерпретируемое как социально значимая информация, которая оформлена в соответствии с нормами, принятыми в каком-либо культурном или профессиональном сообществе. Вследствие этого знание как достижение индивида (за пределами его практических навыков) в рамках классической эпистемологии представало, в некотором роде, как «противоречие в понятиях».

Однако в XX веке философская антропология, философия жизни, экзистенциализм, феноменология, радикальный конструктивизм, кибернетическая эпистемология, постклассический психоанализ подготавливают новое понимание человека: он предстает как индивидуальное, телесно воплощенное существо, которому в непосредственном переживании доступно измерение актуального бытия – подлинная экзистенция. По справедливому мнению автора, в процессе развития названных традиций закладываются основы объективного, безличного рассмотрения того уровня знания, который доступен исключительно индивидуальному сознанию.

Обоснование данного круга идей было связано с введением и осмыслением таких трудно поддающихся концептуализации понятий, как жизнь, аутопоэзис, коммуникация «здесь-и-сейчас», личностное знание и др.

В таком контексте автор книги рассматривает идеи аутопознания У. Матураны и Ф. Варелы, «фокального и периферийного знания» М. Полани, «тела» как «источника смысла» М. Мерло-Понти, связи «живого» и «разумного» Гр. Бейтсона, «кругообразности познания» Х. фон Ферстера.

Осуществленный в книге анализ этих и ряда других концепций подготавливает понимание того, что сфера познания не ограничена вербально-логическими конструкциями и операциями «понятийного интеллекта». Она включает в себя и феномены, доступные осознанию индивида как живого и переживающего, телесно воплощенного существа, а именно: феномены свободы, красоты, игры, смысла, принятия решения, выбора, долга, ответственности. Только в личностном восприятии и переживании такие феномены в полной мере проявляют свое значение и смысл. Автор показывает, что уровень сознания, на котором они постигаются, необходимо рассматривать в структуре познавательного акта как то, что определяет границы содержания вербально-логических конструкций. Данный круг идей обобщается и обосновывается автором книги в знаково-аналоговой концепции разума.

Одним из методологических источников предложенной автором концепции стали разработки, связанные с нейролингвистическим программированием (Р. Бейндлер и Дж. Гриндер). Проведя анализ последних, автор обосновывает вывод о значимости «практического знания», дополняющего знание теоретическое, объясняя это тем, что определенные основания мышления могут быть обнаружены сознанием только путем их «практического исследования» в режимах интроспекции и актуального взаимодействия с партнером по общению. (В качестве примера исследованию подвергаются так называемые *ресурсные состояния*, которые Л. Пугачева определяет как «аутопозитические состояния» континуума тела-ума). Автор подчеркивает, что Р. Бейндлер и Дж. Гриндер, как и их последователи, развивают и идею Бейтсона о несводимости актуально функционирующего знания системы целого (например, человека как индивида) к вербально-логическому знанию об этом целом, которое может быть «выведено» на какой-нибудь интерфейс. Однако невозможность формализации не означает отказа от постижения этого целого и взаимодействия с ним. Напротив, принятие во внимание аспекта мышления «по ту сторону текста» расширяет границы понимания и взаимодействия человека с миром.

«Союз» практической когнитологии и философской антропологии может быть полезен, с точки зрения автора, тем, что позволяет ввести конкретного человека – живого «эмпирического» индивида – в сферу философского внимания в качестве уникального субъекта познания-творения реальности «здесь-и-сейчас». Эволюция разума единичного человека при таком подходе рассматривается как движение отдельного осознания живого существа «сквозь» уровень социально значимого знания в область универсального континуального знания о «разуме», «теле» и реальности «здесь-и-сейчас».

Из концепции автора следует, что это континуальное знание является для индивида непосредственно осознаваемым состоянием бытия и задает систему координат, в которой для него разворачивается система

коллективного интерсубъективного предметного знания (и даже возникают абстракции «разума» и «тела»). На это знание невозможно в полной мере «посмотреть со стороны» — с точки зрения коллективного субъекта, через оптику какой-либо знаково-символической системы, но оно вполне доступно осознанию в актуальном бытии. Это универсальное, континуальное знание индивида в его жизни проявляется, по мнению автора, как процесс осознания аутопоззиса. Данный процесс коррелирует с процессом, осуществляющимся в теоретическом познании и выражающимся в обнаружении ноуменальной основы познания путем редукции феноменальных уровней знания.

О содержательном богатстве книги свидетельствует многогранность концептуальных составляющих позиции автора, как и широта привлекаемого материала, позволяющего обосновать идеи рецензируемого издания.

Книга содержит четыре главы. *Первая* из них — «Разум как эпистемологическое и феноменологическое основание конструирования реальности» — посвящена историко-философскому анализу идей Э. Гуссерля, М. Мерло-Понти, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Гр. Бейтсона, У. Матураны, Ф. Варелы и др. В этой же главе рассматриваются особенности использования понятия «разум» в эпистемологическом и феноменологическом контекстах, намечаются базовые положения знаково-аналоговой концепции разума. Во *второй главе* «Язык как эпистемологическое условие социально-коммуникативного познания и эпистемология индивида» рассматриваются вопросы о границах выразимого в языке знания, о позициях «участника» и «наблюдателя» в структуре познавательного акта, о социально ориентированной и индивидуально ориентированной эпистемологии, о власти текста как механизма «социально-родовой эпистемологии», о «смерти личности». *Третья глава* «Эволюция эпистемологии: от понятийного интеллекта сообщества к разуму индивида» посвящена рассмотрению комплекса значимых для автора идей: связи интенциональности тела и допредикативного порядка универсума; ответственности, выбора и долга как феноменов, имеющих преимущественно континуально-телесное, а не вербально-логическое происхождение; изменения структуры познавательного акта в социально ориентированном и индивидуально ориентированном познании; базовых когнитивных стилей мышления и др. *Четвертая глава* «Эпистемологическая функция осознания невыразимого знания в развитии знания человека» содержит анализ аналогового аспекта разума в его выражении в науке и философии, а также исследование эйдетического уровня «телесного аспекта» разума.

В целом книга чрезвычайно интересна, содержит много новых и дискуссионных идей, она, несомненно, найдет широкую читательскую аудиторию.